

З. Р. Хабибуллина
ОТ УРАЛА ДО ХИДЖАЗА:
ПУТЕШЕСТВИЕ МУСУЛЬМАН К СВЯТЫНЯМ ИСЛАМА

УДК 297.17(470.5)

ББК 86.38-576.7

В статье с позиций антропологии путешествия рассматривается феномен религиозного паломничества. На примере ислама показаны особенности, условия пересечения границ современными верующими. Хадж, или паломничество в Мекку, предписан Кораном, является главным и незабываемым путешествием для мусульманина. Несмотря на обязательность хаджа как пятого столпа ислама, верующие считают его путешествием в земном и сакральном пространствах. Для большинства мусульман мира он представляет собой преодоление пути и связан с разного рода трудностями; теологически — это ряд церемоний, которые должны быть выполнены в определенных священных местах. В центре нашего внимания — паломничество мусульман Южного Урала, его место и роль в жизни мусульманского населения региона. На основе полевых материалов, полученных в процессе работы с паломниками, представителями Хадж-миссии России, духовенством и верующими, рассмотрены мотивы, поведенческие схемы современных паломников и культурнозначимые результаты хаджа. Доля мусульманских народов на Южном Урале весьма значительна; большей частью они являются коренными жителями. Особенность субъектов, находящихся на Южном Урале (их поликонфессиональность с доминированием православия и ислама) оказывает существенное влияние на развитие паломнической традиции местных мусульман. Для уральских мусульман во все периоды истории было характерно стремление к святым местам ислама, осознание необходимости хаджа как неукоснительного предписания.

Ключевые слова: *антропология, паломничество, путешествие, ислам, хадж, Мекка, Медина, Урал, Хиджаз*

Антропология путешествия — принципиально новое направление в отечественной исторической науке, актуализированное под влиянием глобализирующегося мира и туристического бума в XXI в. Методологически это направление является частью антропологии движения, ориентированной на изучение многообразия движения человека, социальных групп и его механизмов, согласно которой движения-действия образуют в своей последовательности деятельностные схемы и сценарии событий. Исследование движения социальных групп — ключ к познанию общественного сознания и подсознания: мотивов действий, механизма принятия решений, соотношения акций и реакций.¹ Эта методология дает возможность проанализировать соотношение персонального и социального в мотивации и реализации паломничества

мусульман. Паломничество является религиозной практикой в движении, путешествием в поисках сакрального. В нем вырисовывается круг мотивов и поведенческих схем индивидуумов, влияющих на развитие изучаемого социума. Географически путешествие — это «активное включенное постижение разнообразия ландшафта путем движения в трех сопряженных пространствах: ландшафта, личностном и когнитивном, имеющих общие узловые точки».² В данное определение вписывается и религиозное паломничество с уточнением, что путешественник постигает разнообразие сакрального ландшафта.

В современном мире паломничество как универсальная древняя религиозная традиция сохраняется в виде одного из наиболее массовых и активно развивающихся культурных явлений. Процессы десакрализации и профанации традиционных культурных ландшафтов, нараставшие в течение всего нового и новейшего времени (начиная с XVII в.), связанные

¹ См.: Головинёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 10.

² Наука странствий: корни и перспективы: Учение о путешествиях обречено на возникновение: интервью с В. Каганским // Частный корреспондент. 2013. 23 апр. URL: http://www.chaskor.ru/article/наука_stranstvij_korni_i_perspektivy_31878 (дата обращения: 25.11.2015).

частично с бурным развитием науки и научных представлений о мире, не привели к закату паломничества как важного компонента религиозных ритуалов и традиций. Паломничество постепенно стало, помимо выполнения своих чисто религиозных функций, серьезным способом формирования и конструирования экзистенциальных пространств как таковых — пространств, имеющих корни в обычных сциентистских или светских представлениях, но анаформированных в глубоко личностных или групповых смыслах.³

Феномен паломничества присутствует во всех религиях, но в исламе оно играет особую роль. Хадж — пятый и последний из основных актов поклонения, предписываемых каждому мусульманину. Паломничество в исламе, помимо основных догматических задач, имеет и ряд других функций, способствующих развитию мирового ислама: удовлетворяет потребность верующих в осознании могущества своей религии, представляет собой один из механизмов осуществления всемусульманского единства. Ежегодная встреча мусульман со всех концов света в святой Мекке является одним из важнейших средств укрепления духовной связи, культурного, психологического единства, социальной мобильности в исламском сообществе. Объединяющая роль хаджа возрастает и в связи с тем, что в исламе не существует института церкви, нет, в строгом смысле слова, и духовенства, поэтому Мекка символизирует и воплощает мировую общину (умму) мусульман.

Основные объекты паломничества, связанные с жизнью и деятельностью Мухаммеда и других коранических персонажей, находятся в святых городах области Хиджаз Королевства Саудовская Аравия (КСА): в Мекке — Кааба со священным «черным камнем», в окрестностях города — холмы Сафа и Мерв, священный колодец «Зам-зам», в долине Арафат — местность Муздалифа; в Медине — могилы пророка Мухаммеда, его дочери Фатимы и жены Айши, праведных халифов Абу Бакра, Умара, Усмана, а также мечеть Мухаммеда (Масджид набави).

Территория области является запретной для туристов и иноверцев; кроме того, имеются ограничения и для самих мусульман в виде временных, пространственных, догмати-

ческих предписаний, визовых обстоятельств. Путешествие в Хиджаз возможно только при условии совершения паломничества. Это относится и к тем, кто вынужден осуществить поездку в святые города по каким-либо делам. Сопровождающие российских паломников духовные деятели, врачи, гиды, представители Хадж-миссии, турагентств и др. — все из года в год, помимо своей основной работы, по возможности совершают хадж. Существует два варианта поклонения в Хиджазе: большое паломничество, или хадж, имеет строгие временные рамки — в течение 10 дней двенадцатого месяца лунного календаря зуль-хиджа; малое паломничество в Мекку, или умра, «визит благочестия», совершается в любое время года, кроме периода хаджа, и по обрядовой стороне фактически от него не отличается, но оно не имеет такого колоссального значения для верующего.

Чтобы отправиться в путь, мусульманин, согласно Шариату, должен достичь возраста совершеннолетия; находиться в ясном уме (не быть умалишенным); быть свободным (не рабом); не совершать запретных дел (разбой, убийство и др.); иметь достаточно средств, чтобы обеспечить свое путешествие и содержание своей семьи, остающейся дома, сохранив хозяйство в благополучии; обладать крепким здоровьем; обеспечить свою безопасность в пути; начать свое путешествие заблаговременно, чтобы в начале месяца зуль-хиджа быть в состоянии приступить к исполнению требуемых обрядов.⁴ Шариат строго осуждает тех, кто, не имея материальной возможности и обладая слабым здоровьем, подвергает свою жизнь опасности, совершая хадж. Независимо от этого, мусульмане стремятся побывать в Мекке. На законодательном уровне ни в одной мусульманской стране мира нет мер по ограничению лиц, не имеющих средств и сил на паломничество. Духовенство пытается разьяснить верующим, что «хадж — это дело богатых, бедным достаточно посещать мечеть. Если же богатый человек не едет в хадж, он рискует умереть неверующим».⁵

В России хадж демонстрирует принадлежность человека к мусульманской общине, является важнейшим элементом взаимоотношений государства и общины мусульман. Проблема

³ См.: Замятин Д. Н. Феномен паломничества: географические образы и экзистенциальное пространство // Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии: материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. СПб., 2006. С. 3.

⁴ См.: Керимов Г. М. Шариат: закон жизни мусульман: ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2012. С. 100, 101.

⁵ ПМА, Республика Башкортостан, г. Уфа, Первая Уфимская соборная мечеть, 2013 г.

изучения паломничества современных мусульман приобретает особое значение в связи с увеличением количества желающих совершить хадж начиная с 1990-х гг. В настоящее время, согласно установленной КСА квоте для стран с мусульманским населением (по одному мусульманину от тысячи), из России ежегодно начиная с 2009 г. в Саудовскую Аравию массово отправляется 20,5 тыс. человек. За основу расчетов берется максимальное число мусульман в стране — 20 млн. Из-за ограничений квоты от 3 до 4 тыс. желающих совершить хадж, по сведениям российского Совета по хаджу, остаются без путевок, а в действительности таковых намного больше.⁶

Ислам в России не представляет собой целостного социокультурного монолита; исследователи выделяют несколько его ареалов с характерными и специфическими социальными, культурными, психологическими, структурными особенностями — Северный Кавказ, Поволжье, Урал и Западную Сибирь. Проанализируем особенности путешествия в священную область Саудовской Аравии мусульман, проживающих на Южном Урале, и рассмотрим состав, мотивы и поведенческие формы современного мусульманского паломника (хаджи). Статья основана на материалах полевых этнографических исследований, проведенных на территории Южного Урала. При изучении паломничества важно сосредоточить внимание на его субъекте — человеке, репрезентирующем ту или иную социальную страту, имеющем определенное мировоззрение, индивидуальное поведение, личностные особенности.⁷ Такая форма работы, как интервью, позволила прикоснуться к человеческому восприятию и эмоциям, которые противоречивы у каждого человека. В рамках изучения исламского фактора развития поликонфессионального общества южноуральского региона экспедиционные выезды, организованные Институтом этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН в 2005, 2008, 2011, 2013, 2014 гг. в Республике Башкортостан (Аскинский, Балтачевский, Белорецкий, Буздякский, Бурзянский, Бураевский, Караидельский, Зианчуринский,

Туймазинский, Уфимский районы), в Курганской области в 2006 г. (Сафакулевский, Альметьевский, Щучанский районы), в Оренбургской области в 2009 г. (Оренбург), позволили нам осуществить встречи с паломниками.

В условиях полевой работы применялся метод индивидуального глубокого интервью, ориентированный на получение качественной информации. Изучаемая группа респондентов малочисленна, их сложно собрать в группу для проведения исследования. Например, в селах Башкортостана в среднем имеется по два-три хаджи, но есть и такие населенные пункты, где нет ни одного хаджи. За все время нами было проведено 40 неструктурированных интервью с паломниками (представителями Хадж-миссии России, духовенством и обычными верующими). Контент-анализ ответов респондентов позволяет выявить усредненный портрет современного паломника, а также рассмотреть данные под углом зрения изучаемой проблемы. Возраст информантов значительно различался: старшему было 84 года, младшему — 25 лет. Средний возраст паломников составил 55–60 лет. Образование у большинства среднее специальное и высшее, у некоторых — два образования. Среди паломников есть выходцы как из села, так и из городской среды; последних больше, однако сельские паломники занимают более высокое положение в своей общине, нежели городские. По этническому происхождению — это татары и башкиры. Подавляющее число опрошенных имеет средний уровень достатка, хотя среди респондентов есть и очень состоятельные, и малообеспеченные. Религиозные представления и эмоции паломников, знание религиозной догматики, религиозное поведение в виде регулярного соблюдения обрядов, участие в деятельности религиозных организаций свидетельствуют о высоком уровне их религиозности. Религиозное сознание оказывает значительное влияние на мотивацию их социальной деятельности. Хаджи играют активную роль в мусульманской умме, распространяют религиозные взгляды.

Ислам на Южном Урале исповедуют преимущественно татары, башкиры и казахи. Представители мусульманских этносов в Республике Башкортостан составляют 53,8 % населения, в Оренбургской области — 17 %, в Челябинской — 13,3 %, в Курганской — 6%.⁸ По сравнению с

⁶ См.: Ильяс Умаханов о хадже 2011 года // ИД «Медина». URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?4748 (дата обращения: 20.02.2014).

⁷ См.: Калужникова Е. А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы: дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007.

⁸ См.: Всероссийская перепись населения // Официальный сайт Госкомстата Российской Федерации. URL: <http://perepis2002.ru> (дата обращения: 13.11.2013).

Северным Кавказом и Республикой Татарстан, паломничество в Мекку не так популярно на Урале. В общероссийском масштабе основная масса паломников — выходцы из Дагестана (80 %), несмотря на то что по количеству мусульманского населения в России лидируют татары и башкиры (53 %).⁹ В определенной степени это связано с экономическими трудностями: чтобы совершить хадж и выполнить все обряды, уральскому мусульманину необходимо иметь от 200 до 400 тыс. рублей, а материальная поддержка от меценатов оказывается не в таком масштабе, как на Северном Кавказе. Глава Чеченской Республики Р. Кадыров и сенатор от Республики Дагестан С. Керимов ежегодно приобретают около 5–6 тыс. путевок для благотворительной задачи среди малоимущих.¹⁰

Высокая степень исполнения пятого столпа мусульманами Северного Кавказа объясняется особенностями ислама на данной территории, высокими темпами его возрождения, близостью Саудовской Аравии. Сложившаяся ситуация с современным хаджем подтверждает тот факт, что немаловажное влияние на интенсивность исламского развития оказывает уровень социально-экономической развитости регионов, преимущественная сфера трудовой занятости населения, формы его расселения и социоприродной адаптации.¹¹ Мусульмане Волго-Уральского региона всегда были своеобразным аванпостом ислама на европейской части России, при этом простые верующие крайне мало были знакомы с культурой и бытом исламских стран.

Места паломничества в Саудовской Аравии находятся на большом расстоянии от Южного Урала, однако с момента распространения ислама здешние мусульмане всегда стремились побывать там и совершить поклонение. Длительность хаджа в прошлом составляла от полугода до нескольких лет, выполнялся он в основном религиозными деятелями и состоятельными мусульманами. В советский период количество паломников жестко регламентировалось (не более 20–30 чел. со всей страны), кандидатуры проходили строжай-

ший отбор и проверку органами безопасности.¹² В настоящее время хадж крайне дорогостоящее мероприятие: стоимость поездки в 2013 г. по программе «Стандарт» составляла 4 200 долларов США,¹³ в 2014 г. в распространяемых в мечети информационных буклетах указывалось 5 500 долларов. Согласно Шарияту, средства необходимо заработать честным трудом. Мусульмане начинают подготовку к хаджу за год до отъезда: собирают необходимые документы, делают прививки, проходят специальное обучение при духовных управлениях, оформляют визы. Уральские паломники пользуются воздушным транспортом, их путешествие в Хиджаз занимает от 25 до 30 дней. В целом в регионе наблюдается рост числа паломников. Например, из Башкирии с 2007 г. по настоящее время в Мекку ежегодно отправляется 300–400 верующих, а в 2001 г. их было всего 42 человека.

В современной России государство ориентируется на создание благоприятных внутренних и международных условий для организации хаджа. Для этого мобилизуется потенциал государственных, административных, материально-технических, финансовых, международных и кадровых ресурсов, негосударственных общественных и религиозных объединений всех регионов России. В 1990-е гг. организация хаджа была неупорядоченной, он и в самом деле был испытанием на прочность: не редкостью были многодневные ожидания авиарейсов, мошенничество (исчезновение оплаченных путевок и даже туристических фирм, продажа благотворительных путевок, выделенных КСА неимущим). Российские группы передвигались неорганизованно, люди по нескольку дней проводили в автобусах без горячего питания в ожидании отставших соотечественников или по причине отсутствия брони туристического агентства в гостинице, абсолютное большинство паломников обходилось без организованной медицинской помощи, ее оказывали случайно находящиеся рядом паломники с медицинским образованием.¹⁴ В настоящее время паломники снабжены электронным идентификационным браслетом, позволяющим определить их

⁹ См.: Нуриманов И. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман: сб. путевых заметок о хадже. Нижний Новгород, 2008. С. 73.

¹⁰ См.: Мельников А. Хадж — это не туризм // НГ-Религии. 2012. № 15 (319).

¹¹ См.: Галлямов Р. Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход: сб. ст. М., 2007. С. 77.

¹² См.: Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Хабибуллина З. Р. Россия и Индия: государственное регулирование хаджа // Азия и Африка сегодня. 2011. № 1. С. 53.

¹³ См.: Рисалат (религиозно-просветительская газета). 2013. № 6 (179). С. 12.

¹⁴ Сахаутдинов В. Г. Воспоминание о паломничестве. Уфа, 1997. С. 21.

местонахождение. В то же время в 1990-е гг. не было особого регулирования состава и численности паломников, т. е. ехали практически все желающие. В последние годы духовные управления выделяют квоты прежде всего пожилым мусульманам, ввиду того что они были ограничены в паломничестве в советские годы.

Несмотря на наличие обязательного культового предписания хаджа, мусульмане руководствуются и личными мотивами для осуществления этого путешествия. Мотивы позволяют выделить светских и религиозных паломников. Для последних характерно выполнение хаджа как одного из столпов ислама, их временные и материальные затраты наиболее полно отражают искренность веры мусульманина. Путешествие в Хиджаз дает им возможность пройти ритуальное очищение и начать жизнь сначала. Светские паломники едут туда из стремления открыть для себя ислам, из коммерческих или политических интересов. Хадж может стать переломным моментом в жизни человека: он либо склоняется в сторону ортодоксальности, что происходит чаще всего, либо решает, что еще не пришло время связать себя религиозными узами (последняя тенденция характерна для интеллигенции).

В 1990-е гг. хадж был популярен среди первых глав республик. Еще до того как стать президентами, паломничество совершили М. Шаймиев (Татарстан), М. Рахимов (Башкортостан), А. Кадыров (Чеченская Республика). Субъекты Российской Федерации возглавили президент-хаджи, принесшие клятву на верность народу и родине на Коране. Служители ислама убеждены, что «если руководители государства и правительства проявляют богобоязненность, то им можно оказывать доверие, при правителях-безбожниках порядка никогда не будет».¹⁵

Наблюдается и пересечение светских и религиозных мотивов, особенно среди духовных деятелей. Эта группа наиболее полно соблюдает религиозную обрядность. Паломничество в верующей среде является подтверждением богобоязненности, искренности веры. При назначении или избрании на должность руководителя мусульманской общины предпочтение отдается тем, кто совершил хадж.

Мотивы отличаются в возрастных группах: для молодежи паломничество выполняет

просветительскую функцию, тогда как старшее поколение руководствуется стремлением получить отпущение грехов, прикоснуться к божественной благодати. Большинство молодых и обеспеченных мусульман на Южном Урале не чувствуют, что пришло их время для хаджа: он мыслится ими как завершающий этап в духовном росте.

В паломничестве — довольно трудном в физическом и духовном плане путешествии — активно участвуют женщины-мусульманки (они составляют большинство паломников). В настоящее время число женщин-паломниц продолжает расти, т. е. среди них сохраняется огромный энтузиазм в отношении хаджа. Женщины пытаются попасть в Мекку любыми способами. История паломничества мусульман показывает, что хадж, сопряженный с опасностями и многими сложностями, до конца XX в. был уделом мужчин. Ислам запрещает женщинам отправляться в путешествие без сопровождения махрама (близкого родственника, брак с которым ей запрещен), однако по достижении ею 45 лет этот запрет снимается. Современные женщины, не достигшие этого возраста, отправляются группами под покровительством представителя духовного управления.

В начале 1990-х гг. многие женщины, наряду с духовными поисками, занимались коммерцией: привозили товар для продажи (религиозную атрибутику, одежду, ковры, золото) с целью получения прибыли и возмещения расходов. И сейчас женщины продолжают использовать хадж в коммерческих целях, так как большинство паломниц — безработные или пенсионерки.¹⁶ Паломничество также стали совершать женщины с высшим образованием, имеющие собственный бизнес или престижную работу. Заметно выделяется высокая частота поездок женщин в Мекку: многие из них совершали хадж до 4–5 раз. Побывав там однажды, женщины считают, что им необходимо каждый год посещать святую землю, и стараются вместо отдыха на курортах вновь отправиться в Саудовскую Аравию.¹⁷

Большая численность женщин-паломниц в настоящее время связана в первую очередь с изменением условий паломничества: его обеспечение является туристической услугой, добраться до Мекки не составляет труда.

¹⁵ ПМА, Республика Башкортостан, Туймазинский р-н, с. Зигитяк, 2014 г.

¹⁶ Там же, г. Уфа, 2013 г.

¹⁷ Там же.

Ситуация с религиозностью на Урале отражает ситуацию по стране в целом, где женщины являются более воцерковленными и соблюдающими религиозные обряды. На Южном Урале в исламе большую часть верующих также составляют женщины, причем большинство из них строго соблюдает религиозные предписания, поэтому и совершает хадж. Согласно исламским преданиям, для женщин хадж более значим, чем для мужчин. Однажды Айша обратилась к Пророку и сказала: «О, посланник Бога! Почему мы не совершаем с вами ни экспедиций, ни священной войны?» — «Вы имеете, — ответил он, — лучшую и прекраснейшую из священных войн: паломничество, набожно совершенное паломничество».¹⁸

Главным результатом развития женского паломничества можно считать формирование у мусульманок новых поведенческих стереотипов и норм восприятия этих стереотипов в обществе. Женщины обретают чувство общности с мусульманками из других стран, укрепляют свою веру, находят много положительного в исламе, в том числе в ношении платка, закрытой одежды. Если демонстративное ношение ритуальных символов и других атрибутов ислама чаще всего было связано с модой на религию, то после хаджа это становится искренним. Большинство опрошенных мусульманок рассказывает о своем путешествии со слезами на глазах. Женщины реже разочаровываются в хадже, практически во всех случаях испытывают колоссальную восторженность после поездки, в отличие от мужчин, которые достаточно трезво оценивают условия паломничества и сообщают о неприятных ситуациях. Впечатления единоверцев-мужчин о поведении женщин во время хаджа не всегда положительные: мужчин возмущает отсутствие сопровождающих родственников, их коммерческая активность во время паломничества, «истеричное поведение, требование исключительного внимания к себе, общение с другими мужчинами, участие в обсуждении не свойственных женщине проблем» и др.¹⁹ «Все нововведения в исламе — беда (мероприятия или поступки, противоречащие словам и поступкам Мухаммеда) — от женщин», — сетуют они.²⁰ Также мужчины отмечают высокую вы-

носливость и самоорганизованность представительниц противоположного пола.

Хаджи составляют элитную часть сообщества верующих и могут оказывать эффективное воздействие на формирование общественного климата в нем. Человек, совершивший хадж, получает почетный титул «хаджи» или «хаджия» («совершивший паломничество») и уважение от всех единоверцев. Вокруг него создается ореол особо благочестивого человека. Мусульманин может не сомневаться, что его духовный опыт в хадже будет воспринят в религиозной общине серьезно. Хадж повышает и статус женщины в мусульманской общине. При встрече с хаджи или хаджией другим женщинам необходимо надеть платок, как при посещении мечети; в принятии общиной важных решений мнение женщин-хаджи учитывается.²¹ В школьных музеях райцентров и сел Республики Башкортостан на специально оформленных стендах выставляется информация о современных паломниках-односельчанах.²² Верующие, не имеющие возможности совершить хадж, стараются приобщиться к нему, присоединяясь к церемониям проводов и встречи паломников, отдавая им милостыню, получая от них подарки и святую воду из колодца «Зам-зам» и даже совершая обычное прикосновение к прибывшему хаджи.²³

Данные интервью с паломниками показывают, что, несмотря на все неудобства и всевозможные трудности, прибывшим в Мекку кажется, что они попали в рай, и многие возвращаются с глубокими духовными переживаниями. Современный хадж представляет собой организованное паломничество, при этом прослеживается сосуществование светского и сакрального в едином пространстве. Мусульмане имеют возможность для реализации различных целей — для занятия коммерцией, общения с верующими других стран, знакомства с мусульманской культурой. В то же время в хадже происходит духовное приобщение верующих к исламскому образу жизни. Современное состояние паломничества в России и на Южном Урале свидетельствует о растущем интересе к исламу, о возрождении старых и формировании новых мусульманских традиций. Во время путешествия обостряется региональная идентичность, поскольку на святой земле

¹⁸ Цит. по: Цветков П. П. Исламизм: в 2 кн. Кн. 2. М., 2011. С. 241.

¹⁹ Сахаутдинов В. Г. Указ. соч. С. 23, 24, 27

²⁰ ПМА, Республика Башкортостан, Караидельский р-н, с. Караидель, 2013 г.

²¹ Там же, Аскинский р-н, с. Карткисяк, 2013 г.

²² Там же, Зиянчуринский р-н, с. Исянгулово, Аскинский р-н, с. Карткисяк, 2013 г.

²³ ПМА, Оренбургская область, г. Оренбург, 2009 г.

мусульмане выступают представителями тех или иных регионов России. Верующие южно-уральского региона с сожалением отмечают, что арабы, проживающие в Мекке, из российских мусульман знают только мусульман с Кавказа и из Татарстана, а регионы Урала, включая Башкортостан, для них незнакомы.²⁴

Паломничество как способ знакомства, соприкосновения с чужой культурой, как взгляд со стороны на свою собственную культуру позволяет путешественнику обогатить идентичность.²⁵ Хадж предоставляет верующему возможность понять, каков ислам в идеале, и передать свои наблюдения и впечатления землякам. Развитие паломничества свидетельст-

вует о неизбежном процессе интеграции российских мусульман в общеисламское мировое сообщество, сопровождающемся усилением ортодоксальности и влияния крупных исламских центров, таких как Саудовская Аравия, Турция, Египет, на российских мусульман. Хадж укрепляет братскую связь между народами, способствует сближению их культур и цивилизаций. У мусульманских народов России, в том числе Южного Урала, растет потребность в единстве, сплоченности, солидарности, которые присущи понятию «мусульманская умма». «Все мусульмане съездили бы в хадж, и я был бы самым счастливым человеком, если бы удалось там побывать», — сказал один из верующих.²⁶

Zilya R. Khabibulina

Candidate of Historical Sciences, Institute of Ethnological Researches of R. G. Kuzeev, Ufa Science Centre, Ural Branch of the RAS (Russia, Ufa).

E-mail: zilyahabibi@mail.ru

FROM THE URAL TO HEJAZ: MUSLIMS' TRAVEL TO ISLAMIC HOLY PLACES

The article studies the religious pilgrimage phenomenon from anthropology positions. Taking Islam as an example the author described the conditions for crossing borders by modern pilgrims. A Hajj or pilgrimage to Mecca is prescribed by the Koran, and is the main and unforgettable journey for a Muslim. Despite the mandatory nature of Hajj as the fifth pillar of Islam the Muslims see it as a journey in both profane and sacral space. For a majority of Muslims of the world it is a kind of a long way journey associated with various difficulties; from a theological point of view it is a number of ceremonies to be performed in certain holy places. Our focus was the South Ural Muslims pilgrimage, its place and role in the life of the Muslim population of the region. On the basis of field study materials received in the process of interviewing the pilgrims, representatives of the Hajj mission in Russia, the clergy and the faithful, the motives, behavior patterns of modern pilgrims and the culturally important results of the Hajj were analyzed. Percentage of Islamic peoples in the South Ural population is quite significant; most of them are the indigenous population of the territory. A specific feature of the Southern Ural regions their polyconfessionality with the domination of Russian Orthodox Christianity and Islam made a significant contribution to the development of pilgrimage tradition of the local Muslims. For the Muslims of the Ural a desire to travel to the holy places of Islam was characteristic in all historic periods together with the understanding of a mandatory nature of Hajj as a fast prescription.

Keywords: *anthropology, pilgrimage, travel, Islam, Hajj, Mecca, Medina, Urals, Hejaz*

REFERENCES

- Belorussova S. Yu. *Antropologiya puteshestviya (yuzhnoevropeyskie puteshestvenniki XV veka)* [Travel anthropology (South European travelers of the 15th century)]. Saarbrücken: Lambert Publ., 2013. 143 p. (in Russ.).
- Gallyamov R. R. *Islamskoe vozrozhdenie v Volgo-Uralskom makroregione: sravnitelnyy analiz modeley Bashkortostana i Tatarstana* [Islamic revival in the Volga-Ural macroregion: comparative analysis of models of Bashkortostan and Tatarstan]. *Islam ot Kaspiya do Urala: Makroregionalnyy podkhod: sb. statey* [Islam from the Caspian Sea to the Urals: Macroregional approach: sb. articles]. Moscow: Rospen Publ., 2007, pp. 71–117. (in Russ.).

²⁴ ПМА, Республика Башкортостан, Балтачевский р-н, с. Балтачево, 2013 г.

²⁵ См.: Белоруссова С. Антропология путешествия (южноевропейские путешественники XV века). Saarbrücken, 2013. С. 5.

²⁶ ПМА, Республика Башкортостан, г. Уфа, 2013 г.

Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Yevrazii)* [Anthropology of movement (Antiquity of North Eurasia)]. Ekaterinburg: Volot Publ., 2009. 496 p. (in Russ.).

Kaluzhnikova Ye. A. *Palomnichestvo kak ritual: sushchnost i kulturno-istoricheskie tipy. Diss. cand. kulturologii* [Pilgrimage as ritual: essence and cultural and historical types. Cand. culturologii diss.]. Ekaterinburg, 2007. 167 p.

Kerimov G. M. *Shariat: zakon zhizni musulman. Otvetny Shariata na problemy sovremennosti* [Sharia: law of life of Muslims. Answers of Sharia to present problems]. St. Petersburg: Dilya Publ., 2012. 512 p. (in Russ.).

Mukhametzhanova-Duggal R. M., Khabibullina Z. R. *Rossiya i Indiya: gosudarstvennoe regulirovanie khadzha* [Russia and India: state regulation of a hajj]. Aziya i Afrika segodnya, 2011, no. 1, pp. 53–56. (in Russ.).

Nurimanov I. *Khadzh musulman Rossii. Iz proshlogo k nastoyashchemu* [Hajj of Muslims of Russia. From the past to the present]. Khadzhi rossiyskikh musulman. Sbornik putevykh zametok o khadzhe [Hajj of the Russian Muslims. The collection of traveling notes about a hajj]. Nizhniy Novgorod: ID Medina Publ., 2008, pp. 67–79. (in Russ.).

Tsvetkov P. P. *Islamizm* [Islamism]. Vol. 2. Moscow: Fiv Publ., 2011. 800 p. (in Russ.).

Zamyatin D. N. *Fenomen palomnichestva: geograficheskie obrazy i ekzistentsionalnoe prostranstvo* [Pilgrimage phenomenon: geographical images and existential space]. Fenomen palomnichestva v religiyakh: svyashchennaya tsel, svyashchenny put, svyashchennye relikvii. Materialy XIII Sankt-Peterburgskikh religiovedcheskikh chteniy [Pilgrimage phenomenon in religions: sacred purpose, sacred way, sacred relics. Materials 13 of the St. Petersburg theological readings. St. Petersburg: Aktsioner i Ko Publ., 2006, pp. 3–4. (in Russ.).

К статье З. Р. Хабибуллиной

Хадж. Кааба. Мекка, 2012 г.

Российские паломники в Мекке.
Фото паломницы Г. М. Тимуршиной, 2012 г.